

18+

Месса Лина

ДЕМОН-РАБ

*моё сладкое
подчинение*

Месса Лина

**Демон-раб. Моё
сладкое подчинение**

«Автор»

2026

Лина М.

Демон-раб. Моё сладкое подчинение / М. Лина — «Автор», 2026

Елеанна Имвер покупает на темном рынке телохранителя-демона, чтобы выжить в дворцовых интригах. Каэлен опасен, непокорен и слишком горяч. Но главная угроза исходит не от него, а от врага, решившего уничтожить ее дом. Страсть и политика сплетаются в опасный танец, где на кону — власть над Эльдорией и ее сердце.

© Лина М., 2026

© Автор, 2026

Месса Лина

Демон-раб. Моё сладкое подчинение

Елеанна Имвер терпеть не могла скуку.

Вовсе не потому, что нуждалась в вечных увеселениях, как судачили при дворе, и уж тем более не от пресыщенности властью, в которой ее обвиняли завистливые матроны. Скука таила в себе угрозу. Именно в те дни, когда жизнь текла слишком уж гладко, в старых родах пропадали люди, из небытия всплывали вековые долги, а улыбки за обеденным столом делались приторными, точно яд в меде. В Хантумаре беда почти никогда не ломилась в парадные ворота. Она кралась тихими коридорами, пряталась в росчерке пера на бумаге и набухала в чужой, непростительной самоуверенности.

Гардериус Кронтон сидел напротив в Совете Эльдории и улыбался с тем особым лоском, который выдает человека, уже знающего финал вечера.

Зеленый свет вмурованных в потолок кристаллов тонул в мраморе палаты, делая тени вязкими и глубокими. Меж колонн лениво змеились тонкие ручки жидкого света, беззвучно опадая в резные чаши. Этот старый архитектурный трюк должен был внушать величие и покой, но Елеанну он лишь раздражал. Особенно теперь, когда весь Совет уже по третьему кругу смаковал нападение на ее караван в Шепчущих Пустошах, точно это было не разбойное дело пятидневной давности, а новый столичный праздник.

— Дом Имвер, безусловно, понес прискорбные убытки, — произнес Гардериус с ленивой, выверенной точностью, за которую его в равной мере уважали и люто ненавидели. — И все же, как и многих здесь, меня тревожит иное. Если разбойники сумели подобраться к людям леди Елеанны столь близко к торговому тракту, это кричит о том, что вопрос безопасности требует немедленного пересмотра.

Елеанна медленно, одним движением повернула к нему голову.

Безупречен. Как всегда. Темный камзол, серебряное шитье по воротнику, незамутненное спокойствие на лице человека, которому незачем повышать голос — он умеет ранить шепотом. Рядом с ним замерли двое младших советников, вытянувшись в струну и храня неестественное молчание. Хороший знак, если ценишь осторожность. Дурной — если способен расслышать, чьими именно голосами эти двое заговорят завтра.

— Вы так трогательно печетесь о моей безопасности, лорд Кронтон, — отозвалась Елеанна. — Мне почти неловко.

По столу прокатился легкий смешок. Совсем невесомый. Вежливый. Здесь смеялись ровно настолько, насколько позволял ранг шутившего.

Гардериус не обиделся. Он и не думал.

— Я пекусь о порядке, миледи. Ваш род слишком древен и слишком влиятелен, чтобы позволять себе даже тень слабости.

Тишина стала плотнее.

Елеанна опустила ладонь на резной подлокотник и улыбнулась краешком губ. Она владела этим искусством в совершенстве: улыбаться так, чтобы мужчины тотчас начинали болтать глупости, а женщины — с удвоенным вниманием следить за ее руками.

— Как удобно, что вы заметили это раньше меня.

— Я лишь озвучиваю мысли многих.

— В таком случае многим стоило бы научиться думать с куда большей осторожностью.

Кто-то из древних лордов сдавленно кашлянул. Верховный канцлер, которому давно уже не было дела до чужой ненависти, покуда исправно платятся налоги, устало прикрыл глаза и

объявил перерыв. Зал тотчас наполнился шелестом дорогих тканей, сдержанным звоном украшений и торопливой поступью. Люди ожили разом, будто до этого лишь изображали самих себя.

Елеанна поднялась последней.

— Вы сегодня необычайно ослепительны, — негромко уронил Гардериус, почти поравнявшись с ней на выходе. — Должно быть, это от злости.

Она остановилась ровно настолько, чтобы он понял: каждое слово услышано и учтено.

— А вы, как обычно, чересчур довольны собой. Это, должно быть, врожденное.

Гардериус склонил голову в легком полупоклоне.

— Берегите себя на дорогах, леди Елеанна. В последнее время вокруг вас как-то уж слишком беспокойно.

Это уже не походило на светскую пикировку. Не угроза в чистом виде, нет. Для прямых угроз Гардериус был чересчур умен. Но намек вышел таким прозрачным, что захотелось вогнать ему в горло нож для фруктов немедленно, прямо здесь, под этими проклятыми колоннами.

Елеанна ушла не обернувшись.

У крыльца ее ждал не паланкин, а закрытая карета черного дерева с фамильным гербом на дверце. Рядом стоял Равель, старший управляющий, служивший еще ее матери и потому позволявший себе ровно ту степень вольности, за которую любого другого Елеанна выставила бы прочь без выходного пособия.

— Стоит мне увидеть ваше лицо, миледи, и я тотчас понимаю, что вечер не задался, — произнес он, пока лакей опускал подножку.

— Напротив. Вечер оказался познавательным. Я в очередной раз убедилась, что слушать Гардериуса Кронтона дольше четверти часа — верный способ захотеть кого-нибудь отравить.

Равель подал ей руку, помогая сесть.

— Надеюсь, не его самого. Слишком уж явный след.

— Какая жалость, право слово.

Дверца захлопнулась, карета качнулась на рессорах и мягко тронулась.

За окнами тянулся вечерний город. Над брусчаткой загорались фонари с живыми светлячками внутри, лавки запирали ставни, а из глубины старых садов волнами наплывал душный аромат ночных цветов: лунной магнолии, серебристого жасмина и черных ирисов, что раскрывались лишь после заката и пахли так пьяняще, что начинала кружиться голова. Хантумара была хороша ровно настолько, чтобы любой чужеземец решил, будто здесь легко и приятно жить. Елеанна родилась в этом городе и слишком хорошо знала истинную цену этой красоте.

— Капитан Арден настаивает на удвоении ночных караулов, — нарушил молчание Равель. — Он уверен, что нападение на караван — лишь первая ласточка.

— Арден во всем уверен, особенно когда речь заходит о жалованье для его молодцов.

— Он предан.

— Он предсказуем.

Равель промолчал.

Это молчание означало, что он категорически не согласен, но спорить не станет. Елеанна откинулась на бархатную спинку и прикрыла глаза. Воспоминание о вспоротых ящиках, мертвых охранниках и пропавшем грузе встало перед глазами чересчур ярко. Нападавшие не тронули золото. Не польстились на шелк. Исчезли лишь две шкатулки с печатями дома Имвер и один запечатанный сургучом цилиндр с документами. Обычные грабители так не работают. Гардериус это знал. Она — тоже.

— Сворачивай к Кайлену, — велела она, не размыкая век.

Равель сперва решил, что ослышался.

— Миледи?

— Я сказала, сворачивай к Кайлену.

— Сейчас?

Елеанна повернула голову.

— Вас смущает поздний час или конкретный квартал?

— И то, и другое. Теневой рынок — не место для матроны вашего дома, явившейся туда без подготовки и свиты.

— А с подготовкой он разом станет респектабельнее?

Равель вздохнул с тем тяжелым, обреченным смирением, которое приходит лишь к людям, давно привыкшим к чужому несгибаемому упрямству.

— Вы все решили.

— Безусловно. Иначе мы бы уже подъезжали к дому, а вы бы читали мне нотации о верности капитана Ардена.

Карета сменила направление.

Чем ближе они подбирались к южным кварталам, тем стремительнее таяла благопристойность. Кованые балконы сменились нависающими деревянными мостками, стеклянные витрины — грубыми прилавками, а запах дорогих духов растворился в едком дыме благовоний, пряностей, жареного мяса и чего-то еще — сладкого, терпкого и, вне всяких сомнений, запрещенного. Кайлен не терпел аккуратности. Он разрастался вширь, вгрызаясь в плоть города, точно пламя в сухую ветошь. Здесь можно было купить все, что угодно, если ты достаточно богат, осторожен или безумен.

Теневой рынок начинался не с ворот. Он начинался с музыки.

Она плыла из самой глубины квартала — тягучая, низкая, с неприятным металлическим звоном, будто кто-то водил ногтем по ободу огромной бронзовой чаши. К ней примешивался гомон, крики зазывал, смех, грязная брань на трех наречиях, шипение жаровен и шелест шелковых навесов над прилавками. Когда карета замерла, Елеанна уже не сомневалась: она прибыла по адресу.

— Вы останетесь в экипаже, — распорядился Равель, выходя первым.

— Нет.

— Миледи...

— Равель, не вынуждайте меня напоминать, кто из нас распоряжается этим вечером.

Он сжал губы в тонкую линию, но дверцу открыл.

Елеанна ступила на мостовую и сразу ощутила, как к коже прилипли десятки взглядов — неприкрытых, любопытных, оценивающих. Ее узнали не все, но породу дорогой ткани, фамильные камни на шее и спокойную повадку человека, не боящегося ограбления, распознали в любых трущобах.

Рынок жил своей беспорядочной, злой и очень громкой жизнью. Под навесами торговали ножами из метеоритного железа, флаконами с ядом, меняющим цвет крови, клетками с крылатыми змеями, черными зеркалами для вызова духов и целыми связками хищных цветов, завернутых во влажную ткань. На одном прилавке на серебряных подносах покоились стеклянные яблоки, внутри которых плавали живые огоньки. За соседним женщина с зеленоватой чешуей на висках предлагала сонный мак, лунные клубни и пучки синих болотных орхидей, чей запах вызывал острое желание либо разрыдаться, либо немедленно впиться в кого-нибудь поцелуем.

Елеанна шла неторопливо, будто прогуливалась по торговому саду, а не по месту, где человека могли разделать на органы, не оставив и следа. Равель держался слева. Поодаль, на расстоянии окрика, следовали двое молчаливых охранников из ее дома.

— Ищете товар или неприятности, госпожа? — низкий голос прозвучал почти над ухом. Елеанна повернула голову.

У прилавка, заваленного амулетами и костяными иглами, стоял тощий мужчина с лицом, напоминавшим измятый пергамент. Пальцы его были унизаны кольцами, а улыбка выглядела так, словно он сроду ничего не делал бесплатно.

— Все зависит от качества, — ответила она.

Он хмыкнул.

— Тогда вам туда.

Мужчина мотнул головой в сторону арки, скрытой за полосами черного бисера. Оттуда доносился не торговый гомон, а глухой, утробный рев толпы.

— Не люблю сюрпризов, — холодно предупредила Елеанна.

— Это не сюрприз, миледи. Это показ.

Она вошла первой.

Внутренний двор оказался перекрыт стеклянным куполом на ржавых балках. В центре темнела круглая арена из черного песка. Вокруг, на грубо сколоченных помостах, уже теснились зрители. В спертom воздухе висел жар, смешанный с запахом крови и раздавленных цветов. Над ареной покачивались фонари, внутри которых горело не пламя, а медленно распускались и сжимались огненные бутоны, меняя цвет с золотого на багровый.

На песке стояли двое.

Один — рослый ящер с бронзовыми наростами на плечах, вооруженный кривым копьем. Второй — мужчина в тяжелых обсидиановых оковах на запястьях.

Елеанна посмотрела на второго. И больше уже не отводила взгляда.

Она не жаловала дешевую, крикливую красоту. Ее всегда притягивало то, что выглядело опасным даже в состоянии полного покоя. Этот мужчина был именно таким.

Высокий. Разворот плеч настолько широк, что, казалось, ему тесно в собственном теле. Руки, даже скованные цепями, не выглядели жалко — лишь подчеркивали тугую, перекачивающуюся под темной кожей мощь бугристых мышц. Кожа его отливала влажным обсидианом, и в неверном свете фонарей на ней проступали багровые линии — то ли шрамы, то ли древние боевые руны, вьёвшиеся в самую плоть. Черные волосы были небрежно стянуты на затылке выцветшей лентой. На голом торсе и предплечьях белели старые рубцы — не украшения, а молчаливое свидетельство того, что его убивали много раз, но ни разу не преуспели. Он стоял спокойно, слегка опустив голову, будто творящееся вокруг звериное представление его вовсе не касалось. Но это спокойствие было из тех, за которыми обычно следует стремительная и жестокая смерть.

— Кто это? — спросила Елеанна.

Ответил уже другой человек — плотный, хорошо одетый, с брошью в виде золотого жука и голосом, смазанным маслом. Хозяин заведения или тот, кто отчаянно хотел таковым казаться.

— Редчайший экземпляр, миледи. Демон из западных разломов. Боец. Следопыт. Палач, если понадобится. Не бежит, не ноет, не молит о пощаде.

— Но при этом в оковах. Стало быть, все же бежит.

Торговец расплылся в улыбке.

— Не бежит. Убивает.

Внизу ящер уже пошел по кругу, поигрывая копьем. Толпа взревела, принимая ставки. Елеанна не сводила глаз с мужчины в цепях.

Он не сделал ни единого лишнего движения, пока копье не рванулось вперед. А затем все случилось стремительно и страшно. Шаг в сторону. Хруст. Металл ушел в пустоту. Демон перехватил древко одной рукой, рванул на себя, вбил локоть в горло противнику и, не останавливаясь, впечатал ящера лицом в песок. Копье переломилось с сухим треском. Помосты зашлись в таком экстазе, будто ради одного этого удара все сюда и пришли.

Ящер попытался подняться.

Демон наступил ему на хребет и посмотрел вверх.

Прямо на Елеанну.

В этом взгляде не плескалось ни смирения, ни мольбы, ни того тупого вызова, который так любят изображать на арене. Он просто смотрел. Запоминал. Слишком спокойно для человека, закованного по рукам. Слишком внимательно для обычного товара.

— Как его имя? — спросила Елеанна.

— Каэлен, — отозвался торговец. — Не слишком разговорчив, зато невероятно полезен. Особенно тем, у кого есть враги.

— У меня есть вкус. Враги к нему, как правило, прилагаются.

Торговец рассмеялся громче необходимого.

— Значит, вы обратились точно по адресу.

Елеанна спустилась на нижний ярус.

Равель дернулся следом, но она остановила его коротким движением пальцев.

— Откройте проход, — велела она.

Торговец моргнул.

— Миледи, приближаться не стоит. Он обучен, но не приручен.

— Я не спрашивала вашего мнения.

Несколько человек обернулись. По толпе пробежал заинтересованный шепот. Что ж. Пусть смотрят.

Торговец поколебался, затем махнул двум подручным. Те спустились на песок и, с опаской косясь на демона, отомкнули внешнюю цепь. Оковы на запястьях остались.

Каэлен не шевельнулся.

Елеанна подошла к самому краю арены.

— Подними голову, — приказала она.

Он повиновался не сразу.

Темные глаза смотрели без тени подобострастия, но и без грубости. Так смотрят воины, давно уяснившие: один хозяин отличается от другого лишь ценой, которую тот готов платить за кровь.

— Ты слышишь меня? — спросила она.

— Да.

Голос у него оказался низким, с хрипотцой, и совершенно спокойным.

— Тогда отчего молчишь?

— Оттого, что вы пока не сказали ничего, что стоило бы ответа.

За ее спиной кто-то испуганно охнул. Равель раздраженно втянул воздух сквозь зубы.

Елеанна усмехнулась.

— Дерзкий.

— Нет. Просто не вижу смысла притворяться.
— А что ты любишь?
— Честные сделки. Остальное терплю по обстоятельствам.
Теперь сомнений не осталось.

Ее всегда раздражало в мужчинах именно это: стоило им понять, кто перед ними, как они тут же начинали заискивать. Делались удобными. Предсказуемыми. Пустыми. Ей же требовался не удобный. Ей нужен был тот, кто не станет изящной мебелью рядом с ее креслом.

— Сколько? — спросила она, не оборачиваясь к торговцу.
Тот мигом ожил.
— Миледи, подобный товар...
— Избавьте меня от предисловий.
Названная сумма была грабительской даже для Кайлена.

Елеанна не стала торговаться.

— Вдвое больше, если снимете с него все ограничители и скажете правду.
Торговец дернулся.
— Какую именно?
— Почему вы так жаждете от него избавиться.
На этот раз пауза затянулась.
— Он убил прежнего владельца.
— За что?
— Тот вообразил, будто приобрел не телохранителя, а... более покладистую игрушку.
Елеанна перевела взгляд на Каэлена.

Тот не отвел глаз.

— И правильно сделал, — произнесла она.
Торговец нервно улыбнулся.
— Стало быть, договорились?
— Если он будет согласен.
Равель резко повернулся к ней.
— Миледи, это уже излишне.
— Нет, Равель. Это самое важное.
Она снова посмотрела на демона.

— Я покупаю не ошейник и не цепь, Каэлен. Мне нужен воин. Ты будешь охранять мой дом, выполнять мои приказы, касающиеся безопасности, и убивать тех, на кого я укажу. Никто не потащит тебя ко мне в спальню за деньги, чтобы испытать твой нрав. Никто не станет ломать тебя ради праздного любопытства. Взамен ты будешь принадлежать дому Имвер, пока твой долг не окупится службой. Это понятная сделка?

Над ареной повисла звенящая тишина.

Каэлен медленно выпрямился во весь свой немалый рост.

— А если я откажусь?
— Тогда я уйду, а до рассвета тебя купит кто-нибудь менее терпеливый.
— И вы готовы так рисковать?
— Я не унижаюсь до уговоров, когда зову мужчин на службу. Это их портит.
Угол его рта дрогнул. Почти незаметно.
— Хорошо, — выдохнул он. — Мне подходит.
Лишь после этого Елеанна кивнула торговцу.

Обсидиановые замки сбили с него спустя четверть часа. На запястьях остались темные полосы, но он даже не потерял их. Просто стоял рядом, пока оформляли купчую, так, будто уже решил: смотреть нужно не в бумагу, а по сторонам.

Она и это заметила.

На выходе с рынка Равель наконец сорвался:

— Это безумие.

— Разумеется.

— Он опасен.

— Именно потому я его и купила.

— Он может всадить вам нож в спину этой же ночью.

Елеанна спокойно оправила перчатку.

— В таком случае капитан Арден будет весьма оскорблен, что его не назначили главным виновным.

Каэлен шел на полшага позади и молчал.

Лишь когда они сели в карету, а двое охранников заняли места снаружи, он заговорил сам:

— Вы всегда так разговариваете с теми, кто вам служит?

Елеанна взглянула на него.

В тесном полумраке кареты он казался еще крупнее. Воздуха сразу стало меньше, хотя окна были приоткрыты. От него пахло горячим камнем, железом и чем-то терпким, неуловимо напоминавшим дым после грозы. Его плечи занимали, казалось, половину пространства, и даже в расслабленной позе чувствовалась та тугая, животная сила, что прячется в буграх мышц под темной кожей.

— Только с теми, кто берется меня поучать, — ответила она.

— Выходит, ваш управляющий либо беззаветно предан, либо очень плохо дорожит жизнью.

— И то, и другое.

Каэлен кивнул, будто услышал ровно столько, сколько хотел.

Больше они не проронили ни слова до самых ворот усадьбы.

Поместье Имвер в тот час казалось сотканным из цельной ночи. Черный обсидиан стен скупое отражал редкие огни, и весь дом выглядел так, будто его вырезали из тьмы. Внутренний двор серебрился от света фонарей. У лестницы в бассейн с плавающими белыми лилиями стекали две узкие струи жидкого звездного света.

Елеанна поднялась по ступеням первой.

— Тебе покажут комнаты в восточном крыле, — бросила она, стаскивая перчатки. — Оружейную, внутренние переходы, смены караула и карту дома тоже. Завтра...

Она не договорила.

Сверху, со стороны галереи, донесся едва различимый звон.

Елеанна вскинула голову, но увидеть ничего не успела. Чья-то рука резко рванула ее назад. В следующую секунду в том месте, где она только что стояла, с грохотом разлетелся стеклянный снаряд. Из него плеснуло чем-то густо-черным. Жидкость ударилась о мрамор и поползла живыми тенями, будто по полу побежали сотни длинных, корчащихся пальцев.

— Назад! — рявкнул Каэлен.

В его голосе было столько властной силы, что люди вокруг подчинились прежде, чем успели осмыслить приказ. Равель оттащил Елеанну к колонне. Двое стражников выхватили мечи.

Из мрака галереи выскользнули фигуры в серых плащах.

Трое. Нет, четверо.

Первые двое бросились вниз почти беззвучно. У одного в руках блеснули кривые клинки, второй сжимал короткую трубку для дротиков. Каэлен встретил их безоружным. Он перехватил руку первого, сломал ее так стремительно, что треск раздался раньше крика, и швырнул тело в перила. Второму ударил коленом в живот, вырвал трубку и вогнал ее же ему под челюсть.

Все это заняло меньше времени, чем у Елеанны ушел один вдох.

Третий налетчик прыгнул с верхней лестницы прямо на него.

Вот тогда Каэлен и показал, за что она заплатила.

Он развернулся в пол-оборота, поймал нападавшего в воздухе и с такой чудовищной силой впечатал его спиной в каменные ступени, что кровь брызнула на белые лилии в бассейне. Четвертый почти ушел в тень, но Каэлен сорвал с пояса убитого нож и метнул, не глядя. Клинок вошел под лопатку. Тело рухнуло лицом вперед.

Стража наконец добежала.

Поздно, как всегда.

Черная жижа на полу продолжала жить своей омерзительной жизнью. Тени тянулись к лестнице, к стенам, к ногам людей.

— Не наступать! — крикнула Елеанна.

Она знала эту магию. Древнюю. Запретную. Слишком дорогую для уличных головорезов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.